**ЭНТРОПИЯ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ
МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ
МАЖОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. В статье затронута тема влияния мажоритарных языков на структурно-семантическое строение миноритарных языков. Даются примеры энтропии в структуре миноритарных языков (на материале текста на чеченском языке), вызванной влиянием русского языка. Указывается, что часто энтропия становится причиной расширения поля эмерджентности, особенно в аспекте лингвокультуры. Констатируется, что значимым фактором, влияющим на снижение энтропии в пределах поля эмерджентности, является семантическая идентичность на уровне лексики.

Ключевые слова: энтропия, мажоритарные языки, миноритарные языки, лингвокультура.

**ENTROPY IN THE CONCEPTUAL PICTURE OF MINORITY
LANGUAGES AS A RESULT OF THE INFLUENCE
OF MAJORITARIAN LANGUAGES
(BASED ON THE MATERIAL OF THE CHECHEN LANGUAGE)**

Abstract. The article informs about the influence of majoritarian languages on the structure and semantics of minority languages. Examples of entropy in the structure of minority languages (based on a text in the Chechen language) caused by the influence of the Russian language are given. It is pointed out that entropy often becomes the cause of the expansion of the field of emergence, especially in the aspect of linguistic culture. It is stated that a significant factor influencing the decrease in entropy within the field of emergence is semantic identity at the vocabulary level.

Key words: entropy, majoritarian languages, minority languages, linguistic culture.

В языковой системе происходят беспрерывные синергетические процессы, которые являются результатами не только внутренних взаимодействий элементов языковой системы, но и

отражением влияния внешних факторов. Проблема упорядоченности системного целого, вернее текста и энтропии, которая наблюдается в некоторых текстах, в силу воздействия определенных, по большей части внешних факторов, к которым можно отнести и влияние другой лингвокультуры, а также и экстралингвистические факторы, является наиболее интересной в аспекте исследования эмерджентности текста. Чаще всего с такой проблемой встречаются миноритарные языки, которые все более интенсивно чувствуют на себе влияние языков, находящихся в более сильном функциональном условии.

М.Ю. Лотман считает, что в сознании человека любая информация организуется согласно структурной иерархии данного языка [1, с.20]. Степень энтропии в тексте является показателем меры упорядоченности, которая может быть измерена относительно не только всего текста, но и фрагментов текста. Именно во фрагментах чаще всего наблюдается энтропия текста.

Согласно концепции А.Н. Колмогорова, можно обозначить три основных компонента, которые способствуют измерению энтропии художественного текста. Это: «1) разнообразия, возможные в пределах данной длины текста содержания, 2) разнообразия различного выражения одного и того же содержания, 3) формальные ограничения, наложенные на гибкость языка и уменьшающие энтропию второго типа» [1, с.25]. Чтобы получить полноценное представление о структурном строении поля эмерджентности, к обозначенным А.Н. Колмогоровым компонентам необходимо добавить энтропию, которая выделяется на различных уровнях идентификации кода восприятия, особенно на уровне лингвокультуры.

Вопрос соответствия (или несоответствия) кода интерпретации означающего коду означаемому в различных лингвокультурах, на наш взгляд, является наиболее значимым в аспекте возникновения энтропии. Исключительно существенное значение данного аспекта особенно актуально проявляется сегодня, когда идет интенсивный процесс унификации и адаптации функционально-стилистических и структурно-семантических моделей конструирования текстов на языках миноритарных культур, которые подвергаются огромному влиянию мажоритарных лингвокультур.

В контексте сказанного представляется чрезвычайно актуальным и верным мнение Б.Л. Уорфа, который отмечает, что западный мир при помощи языка уже произвел анализ картины мира и модели интерпретации этой картины принимает за идеал. Б.Л. Уорф также предупреждает об опасности такого анализа и негативном последствии, которое может иметь такая интерпретация картины мира для всего человечества в целом [2].

Подтверждение актуальности опасений, о которых предупреждал Б.Л. Уорф, наблюдается в лингвокультурах миноритарных языков, особенно в текстах-переводах. В современных произведениях на миноритарных языках наблюдается искажение традиционных норм повествования, принятых в данной лингвокультуре, что является примером возникновения энтропии в языковой системе. Фактор возрастания энтропии констатируется не только на уровне семантики текста, но и на структурном строении предложения, что в целом является искажением как смыслового содержания, так и структуры. Примером такого рода энтропии является отрывок перевода календаря с русского на чеченский язык: *8 марта – Международный женский день*. Перевод: *8 март – дуьненаюкъяра (международный) зударийн (женский) Де (день)*. Вариант перевода построен на абсолютной кальке структуры текста на русском языке, что в корне не соответствует структуре предложения на чеченском языке. Более того, такая структура вносит семантическое искажение предложения, т.е. предложение в такой структуре имеет совершенно другой смысл, который переводится на русский язык как *День международных женщин*. В чеченской концептуальной картине такая структура текста дает совершенно другую интерпретацию смысла содержания текста, подразумевая *дуьненаюкъяра зударийн* в чеченской концептуальной картине имеет смысл – *доступные для всего света женщины*, т.е. женщины легкого поведения [3].

Данный перевод является наглядным примером влияния русского языка на чеченский язык, причем не на концептуальном уровне, а на уровне структуры текста, что, на наш взгляд, должно вызывать больше опасений для природы чеченского языка.

Влияние мажоритарных культур отражается на стилистике, форме повествования, а зачастую и на идеях художественных произведений на миноритарных языках. В этом контексте ярким примером является рассказ чеченского писателя М. Бексултанова «Буо» («Сирота») на чеченском языке. Идеино-содержательная основа данного произведения противоречит не только чеченской культуре, но и не соответствует природе человека в целом. Соответственно, можно заявить, что в идеино-содержательном аспекте рассказа присутствует явная энтропия, дезориентирующая читателя, так как данное поведение своего героя автор интерпретирует как характерную черту, присущую чеченскому понятию «кьонахалла» (рыцарство).

Энтропия появляется не только в идеино-содержательной части вышеназванного рассказа, но и в стилистике произведения, в которой наблюдаются стилистические сравнения, нетипичные для чеченской лингвокультуры. Например, «*Суьйре цӀиееллера, старна урс хьаькхча санна*» (букв.«Вечер покраснел, как будто зарезали быка»). В сравнительных образах, типичных для чеченской лингвокультуры, нет ни одного примера, построенного на основе лексемы *кровь*. Более того, абсурдность данного примера сравнения заключается еще и в том, что здесь автор хочет обратить внимание читателя на красоту багрового цвета горизонта во время заката солнца. Ни в одном из сравнительных оборотов в чеченском языке и культуре *кровь* не является конструктом описания красоты. Данное сравнение, по всей вероятности, является результатом влияния латинской художественной литературы, в которой часто просматривается культивация корриды, закалывания быка, сопровождающегося пролитием крови. Наличие обозначенной лексемы в подобных сравнительных оборотах в произведениях на чеченском языке можно также объяснить популярностью испаноязычных авторов – Пабло Неруды, **Борхеса**, **Гарсиа Маркеса** и др. – среди читателей СССР. Именно данное влияние и стало причиной возрастания энтропии в произведении на чеченском языке, т.е. налицо результат привнесения в поле эмерджентности символической единицы чужой лингвокультуры [4].

В поле эмерджентности, прогнозирующей варианты описания красоты природы, согласно правилам чеченской лингво-

культуры, вносится чуждый образ, который вносит хаос в традиционную форму вербализации речевой ситуации, т.е. здесь мы имеем наглядный пример возрастания энтропии не только на уровне манеры повествования, но и на лингвокультурном уровне, которое обусловлено появлением в пределах поля эмерджентности символа, не типичного для данной языковой культуры. Соответственно, применение автором заимствованного символа повлекло возрастание энтропии как в плане содержания лингвистической единицы, так и в плане выражения, потому что искусственное форматирование лингвистических единиц, попытка их калькированной адаптации нарушили стилистическое и структурно-семантическое единство фразы [5; 6].

Необходимо отметить, что в переводных текстах возрастание энтропии происходит наиболее ярко. Очень часто это становится причиной расширения ПЭ, особенно в аспекте лингвокультуры. Вне всякого сомнения, наиболее значимым фактором, влияющим на снижение энтропии в пределах поля эмерджентности, является семантическая идентичность на уровне лексики, наблюдающаяся в разных лингвокультурах при отражении идентичности экстралингвистических факторов. В таких случаях в рамках поля эмерджентности прогнозируются лексические единицы, идентичные картине мира этносов или культуры, которые, главным образом, являются результатом больше экстралингвистических, чем лингвистических факторов, например, географического расположения, религиозного фактора и др. В художественной литературе очень часто встречаются такого рода ситуации, т.е. минимальность или отсутствие энтропии в переводных текстах, являющиеся результатом сходства экстралингвистических факторов. Например, у Э. Хемингуэя “The old man and the sea”:

«—Can I offer you a beer on the Terrace and then we'll take the stuff home.

*—Why not? — the old man said. — **Between fishermen**».*

«— Хочешь, я угощу тебя пивом на Terrace? А потом мы отнесем домой снасти.

*— Ну что ж, — сказал старик. — **Ежели рыбак подносит рыбаку...**».*

Перевод отрывка идентичен оригиналу, и в нем на высоком уровне сохраняется стилистическая окраска и семантика форм оригинала. Это означает, что переводчик в своем варианте не нарушил ни стилистическое оформление, ни содержание, т.е. в переводе нет энтропии, нарушающей упорядоченность текста оригинала. Особое внимание мы здесь обращаем на перевод выражения «Between fishermen» «Ежели рыбак подносит рыбаку», так как оно является одним из ключевых выражений в данной речевой ситуации, так как в ней заключается семантическая нагрузка некоего «рыбак – рыбаку». В обоих языках данные слова являются основой фразеологических единиц, пословиц и других речевых конструкций, отражающих профессию, некое «братство», социальную принадлежность.

Разумеется, основным фактором семантической идентичности обозначенных лексем в двух языках является именно экстралингвистический фактор, т.е. в обоих языках данные слова являются основой фразеологических единиц, пословиц и других речевых конструкций, указывающих на принадлежность определенной категории. В этом контексте важно подчеркнуть, что язык народа отражает условия, будь то географические (например, место расположения народа находится в землях, в которых есть выход к морю, океану и т.д.), климатические, в которых данный народ проживает. Соответственно, если перевести данный отрывок на чеченский язык, то эмерджентность на уровне семантики текста будет отличаться от вышеприведенных текстов. Например:

«– Ас жиммал хьошалла дан мегар дарий хьуна йий а эц-на кху терраситлехъ са а долуш, тлакха хлуманаш длахьур яра вайшимма?»

– ХIунда дацара? – элира вокххачу стага. – Вайна, кIенташна, юкъахъ» (Вайна, кIенташна, юкъахъ – букв. «Нами, парнями, между»).

Чеченский народ проживает на земле, территория которой не омывается ни морями, ни океанами. Также на этой земле нет крупных озер и рек, в которых практикуется навигация, судоходство. Соответственно, данный фактор является одним из основных, которым объясняется, что рыболовство здесь не является профессиональной деятельностью, ремеслом, работой

определённой категории людей. Это обстоятельство способствовало тому, что лексика, которая имеет отношение к рыбакам и рыболовству, в чеченском языке не оказалась в числе пластов отраслевой лексики. Безусловно, в чеченской лексике есть слово *рыбак* – *чIаралацархо*, однако данное слово не принадлежит к лексике, обозначающей профессию человека. В чеченском языке данная лексема имеет семантику любителя, т.е. человек, который увлекается этим занятием, делает это только для отдыха, не имея конкретной цели добыть рыбу для пропитания или продажи.

Если говорить о причине, по которой лексема *чIаралацархо* не приобрела название определенной профессии или ремесла, то она в том, о чем сказано выше: в Чечне нет навигационной отрасли в силу ее географического расположения, т.е. в силу экстралингвистических факторов. Соответственно, данный экстралингвистический фактор лежит в основе возникновения энтропии в тексте на чеченском языке, если перевести данный отрывок с употреблением слова *чIаралацархо*, так как оно вносит в контекст некую иронию, которая отсутствует в тексте оригинала.

Значение экстралингвистического фактора в интерпретациях текста зачастую бывает исключительно значимым, а порой и решающим. Можно привести много примеров, в которых наглядно просматривается абсолютная энтропия текста. Это означает, что существуют такие тексты, которые не могут быть переведены на определенные языки, сохраняя в переводных вариантах семантическую основу оригинала, т.е. текст оригинала очень часто становится причиной не только возрастания энтропии в аспекте реализации речевой ситуации, но и абсолютного разрушения поля эмерджентности в целом. Примером такого рода текста является стихотворение Томаса Мура “Those evening bells”.

*Those evening bells! Those evening bells!
How many a tale their music tells,
Of youth, and home, and those sweet time,
When last I heard their soothing chime .*

Если перевести это произведение на русский язык или на язык любого народа, исповедующего христианство, то в тексте

не будет искажения, приводящего к энтропии. Например, текст перевода И. Козлова «Вечерний звон:

*Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он
О юных днях в краю родном,
Где я любил, где отчий дом,
И как я, с ним навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!*

Значение экстралингвистического фактора заключается в необходимости интерпретации речевой ситуации, которая заключается в необходимости отражения христианского ритуала колокольного звона, т.е. христианская религия здесь является значимым условием идентичного перевода текста. Поэтому сам текст и названия произведения в вариантах оригинала и перевода являются идентичными: *Those evening bells* и *Вечерний звон*.

Идентичный перевод данного произведения на языки, скажем, исламской культуры представляется невозможным или очень проблематичным именно из-за религиозного фактора, так как здесь мы сталкиваемся с речевой ситуацией, которая приводит к разрушению поля эмерджентности по причине экстралингвистического фактора, т.е. в силу того, что в тексте оригинала решающее значение имеет эмоциональный настрой, вызванный впечатлениями религиозного ритуала. В исламской религии нет ритуала с колокольным звоном. Соответственно, самую первую строку произведения «*Those evening bells! Those evening bells*», которая закладывает основу эмоциональной насыщенности, невозможно перевести с идентичным настроением на языки исламской культуры, ибо если мы переведем, сохраняя религиозную составляющую, эту строку, т.е. скажем «Вечерний азан, вечерний азан», это вызовет концептуальную разницу между оригиналом и переводным вариантом. Соответственно, экстралингвистический фактор является в данном случае одной из главных причин возрастания энтропии в поле эмерджентности.

Литература

1. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство, 1998. 288 с.
2. Уорф Б.Л. О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление// Наука и языкознание (Новое в лингвистике). Вып. 1. М., 1960. <http://www.philology.ru/linguistics1/worf-60a.htm>.
3. Альбеков Н.Н. Возникновение поля эмерджентности в эмоционально-насыщенном тексте при интерпретации полисемичной единицы // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (18). С. 186–190/.
4. Альбеков Н.Н. Коррелятивная связь лексических единиц в структуре поля // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2019. №3. Т. 13. С. 37-41.
5. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 8). С. 1797–1800.
6. Альбеков Н.Н. Поле эмерджентности в структуре речевой ситуации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL:www.science-education.ru/122-20901.

© Н.Н. Альбеков, 2021